

Далее Дворник останавливается на рассмотрении вопроса о местонахождении школы, в которой преподавал Лев, до того как стал митрополитом фессалоникским. Полагаясь в этом вопросе на сообщение Продолжателя Феофана, Дворник считает, что местонахождением школы была церковь „Сорока мучеников“, а не Магнавра, как то утверждает Георгий Монах. Дворник приходит к выводу, что Университет Варды не был полным нововведением. Создание университета Вардой лишь увенчало мероприятия, принятые в деле реформы высшего образования Феофилом и затем Феоктистом. Варда, повидимому, объединил в одном месте и под общим руководством ректора (Льва Математика) всех профессоров, преподававших до того в разных местах. Его заслугой явилось и материальное обеспечение университета. Реформа была проведена, по всей вероятности, около 883 г.¹

К совершенно аналогичным выводам Дворник пришел и несколько раньше в своей статье, специально посвященной рассмотрению университетской деятельности и карьеры Константина и попутно касающейся интересующего нас в данной связи вопроса.² В своем исследовании о высшей школе Константинополя³ Фукс (Fuchs) уделяет также некоторое внимание вопросам, связанным с карьерой и деятельностью Льва Философа. Он считает, что Лев родился около 800 г. в Фессалийской Ипате. Упоминание (единственно только) Склизидей-Кедрином о том, что Михаил Пселл старший был учителем Льва, Фукс считает весьма сомнительным.

Среди учеников Льва Фукс упоминает одного, бывшего профессором в Багдаде. В школе Варды Лев был профессором *τῆς ἑξῆς σοφίας ἐπιμεληθείς*, т. е. профессором светских наук. Кроме философии он преподавал арифметику, геометрию, астрономию и музыку. Помощниками его являлись: по геометрии — Феодор (по Кедрину — Сергей, отец ученика, заинтересовавшего Львом халифа Мамуна), по астрономии — Феодегиос, по грамматике — Кометас.

Вышеуказанными (противоречивыми в значительной степени) оценками жизни и деятельности Льва исчерпываются главные результаты исследовательской работы, проведенной в этом направлении. Рассмотренный нами материал, думается, показывает, что, несмотря на немалые достижения, и по сей день остаются совершенно неразрешенными некоторые кардинальные вопросы.

¹ F. Dvornik. Op. cit., p. 82.

² F. Dvornik. La carrière universitaire de Constantin le philosophe. — Byzantinoslavica. 1931, pp. 59—67.

³ F. Fuchs. Die höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter. Leipzig u. Berlin, 1926.